

Окорокова Матрена Павловна

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории, обществознания
и политологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Григорьев Ньургун Афанасьевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории, обществознания
и политологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)) [1]

Аннотация:

Авторы представляют результаты своих исследований, посвященных анализу политической идентичности молодежи Республики Саха (Якутия) в аспекте развития современного российского федерализма. Рассматриваются основные теоретические подходы к изучению сущности федерализма, влияние на него национально-культурных факторов. В статье понятие «федерализм» характеризуется как идеология, важным компонентом которой выступает формирование федералистской политической культуры. Для решения данной задачи авторы изучили процесс включения людей в политику, а именно политическую социализацию. Охарактеризованы этапы развития федеративных отношений в России и роль национальных республик в системе отношений центра и регионов. Определяется контекст политической социализации и идентичности молодежи в национальной республике Якутии. Исследованы основные ценностные ориентации политической идентичности молодежи как элемента политического сознания. Авторы приходят к выводу, что в процессе политической социализации и в условиях отсутствия ясных социальных и политических ориентиров молодежь Якутии ориентирована на государственно-патерналистскую модель взаимоотношения с государством, ожидая помощи и поддержки с его стороны.

Ключевые слова:

федерализм, национальная республика, Республика Саха (Якутия), молодежь, политическая идентичность, ценностные ориентации, политическая активность.

Okorokova Matryona Pavlovna

PhD in Political Science,
Associate Professor, History, Social
and Political Science Department,
School of History,
North-Eastern Federal University

Grigoryev Nurgun Afanasyevich

PhD in Political Science,
Associate Professor, History, Social
and Political Science Department,
School of History,
North-Eastern Federal University

THE POLITICAL IDENTITY OF THE YOUTH IN THE CONTEXT OF RUSSIAN FEDERALISM (BY A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)) [1]

Summary:

The authors present the results of their research on the political identity of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia) in terms of the development of modern Russian federalism. The paper considers the main theoretical approaches to studying the essence of federalism, the impact of ethnic and cultural factors on it. The research describes the concept of federalism as an ideology having such an important component as the establishment of a federalist political culture. To solve this problem, the authors investigate the inclusion of people in politics, namely, political socialization. The study identifies the development stages of federative relations in Russia and the role of ethnic republics in the system of relations between the center and the regions. It determines the context of political socialization and youth identity in the ethnic republic of Yakutia. The basic values of the youth political identity are reviewed as an element of political consciousness. The researchers conclude that in the context of political socialization and the lack of clear social and political guidelines, the youth of Yakutia focuses on the state paternalistic model of relations with the state awaiting help and support from it.

Keywords:

federalism, ethnic republic, Republic of Sakha (Yakutia), youth, political identity, values, political engagement.

Теоретические подходы к изучению сущности федерализма определяют два подхода в интерпретации данного понятия. Согласно институционально-нормативному подходу, отношения центра и регионов в большей степени определяются в нормативных актах, и границы субъектов конструируются по территориально-географическим факторам. Второй подход акцентирует внимание на первоочередность этнонациональных факторов в становлении федерации. В современной России продолжается развитие федеративных отношений как типа политико-административного устройства. Наряду с провозглашением задач построения демократического госу-

дарства, гражданского общества и рыночной экономики в числе первоочередных была обозначена задача конструирования равноправных отношений центра и регионов. Для России, как и для любого многосоставного общества, в силу многонационального, многоконфессионального состава населения наиболее приемлемым вариантом является путь федерализма.

Зарубежные исследователи Д. Элейзер [2], А. Штепан [3], А. Лейпхарт [4] указывают на необходимость решения вопроса равноправного взаимодействия центра и регионов. В исследованиях они применяли свои методологические подходы, сфокусировав свое внимание на различных сегментах функционирования федеративных отношений: правовые нормы разграничения полномочий центра и регионов, взаимоотношения элит, социальные сегменты федерации, этический принцип развития федеративных отношений. Основным смыслом большинства теоретических работ указывается на необходимость кооперативного характера федеративных отношений, предполагающего сотрудничество и взаимодействие национальных и региональных уровней власти. Развиваясь в логике институционального подхода, основными акторами в отношениях центра и регионов выступают политические элиты, обладающие основными экономическими и политическими ресурсами.

В процессе отношений центра и регионов возникают вопросы централизации (максимальной концентрации полномочий и ресурсов вокруг центра) и децентрализации (процесса передачи многих функций регионам). В таком случае должен соблюдаться баланс равноправных отношений двух уровней власти. От баланса и динамики этих отношений зависит развитие федерации. Политическая наука разделяет федерации по различным признакам, среди которых наиболее распространённой классификацией является по уровню симметричности и асимметричности федераций. Смысл симметричных федераций заключается в однородности составляющих федерацию субъектов, в равенстве их прав и положения. Асимметричные федерации включают в себя различные составные элементы, обладающие различными правами. Как отмечает исследователь А. Штепан, все многонациональные демократические федерации (Канада, Бельгия, Индия) отличаются конституционной асимметрией.

Российский вариант федеративных отношений прошел несколько этапов, начиная с процессов децентрализации в 1990-е гг. и заканчивая построением «вертикали» исполнительной и законодательной ветвей власти и процессами централизации в 2000-е гг. В результате сегодня в России сложилась, по мысли российского политолога Р. Туровского, гибридная модель, или «квазифедерализм» [5]. Во многом это определяется решениями федерального центра, который инициировал действия по уменьшению полномочий регионов в законодательной и финансовой сферах. Централизованная модель федерализма сформировалась также в результате позиций регионов. В России сложилось множество региональных политических режимов, в одних развиваются демократические институты, а в других проявляются авторитарные тенденции. Увеличение финансовой поддержки регионам от федерального центра в виде трансфертов, субвенций также сказалось на лояльности региональных политических элит. Кроме того, в России сложилась модель региональной политики по поддержке наиболее проблемных регионов по причине их сложного экономического и геополитического положения. Например, особая модель региональной политики наблюдается в отношении Дальневосточного региона и Северного Кавказа. В данных регионах развивается инвестиционная политика в виде особых экономических зон, создаются отдельные органы управления, им выделяется большая финансовая помощь.

Таким образом, понятие «федерализм» включает, помимо институционально-правовых рамок, также национально-культурные факторы. Данное понятие можно интерпретировать в широком смысле, как идеологию, и в рамках этого толкования важным элементом его является формирование федералистской культуры населения. Для этого необходимо исследовать включение людей в политический процесс, а именно процесс политической социализации.

Концептуально роль политического поведения и социализации индивидов в рамках политической культуры рассматривали в своих работах американские исследователи Г. Алмонд, С. Верба [6], Р. Хесс и Дж. Торни [7]. Политические предпочтения являются частью политической культуры социальной группы, в том числе и молодежи, и выражают, согласно классической концепции Г. Алмонда и С. Вербы, психологическую ориентацию по отношению к социальным субъектам, т. е. прежде всего отношение к политической системе, различным политическим институтам и собственной роли индивидуума в системе. Усвоение молодежью политических предпочтений и их соответствие социальным нормам общества, активная деятельность, направленная на оправдание ожиданий в отношении себя и на преобразование социальной среды как части политической социализации, рассматривается С.Н. Чируном [8].

Формирование научных основ государственной национальной политики предполагает проведение всестороннего анализа вопросов этнической, региональной и гражданской идентичности. Выявлению общих закономерностей становления и развития данных понятий посвящены труды Н.В. Петрова [9], В.Я. Гельмана и Е.В. Поповой [10]. Идентичность – свойство принадлежности к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным и другим группам или иным общностям. Раскрытие сущности политической идентичности позволит обнаружить специфику базовых компонентов политической культуры:

- ценностно-нормативный (политические чувства, ценности, идеалы, убеждения, нормы, правила);
- познавательный (политические знания, способы политического мышления, умения, навыки);
- оценочный (отношение к политическому режиму, политическим явлениям, событиям, лидерам);
- установочный (устойчивые личные ориентиры поведения, ориентация на определенные действия в тех или иных условиях);
- поведенческий (готовность к тем или иным действиям в определенной ситуации).

Для молодежи как социальной группы характерны такие особенности политической культуры, как неразвитость социально-политических интересов, размытость политических убеждений и одновременно свойственная возрасту готовность к политической мобилизации. Политическая культура молодежи взаимосвязана с общей политической культурой. При этом она также может выступать в виде таких моделей политического поведения, как: активистская модель, модель колеблющихся предпочтений и абсентеистская модель. Политическая культура молодежи включает психологические ориентации индивидов, их групп и общества, кроме того, охватывает только те ориентации субъектов политического процесса, которые связаны с публичной политикой.

В России как в многонациональном федеративном государстве важным фактором являются межэтнические отношения. Республика Саха (Якутия) является национальной республикой, в отношении с данным субъектом федеральный центр выстраивал особую модель отношений. В 1990-е гг. практиковались междоговорные отношения, в которых разграничивались полномочия в различных сферах. В современный период в условиях централизованного федерализма тем не менее наблюдаются особые отношения центра и республики в вопросах реализации региональной политики.

Процессы модернизации политической системы современной России предполагают активизацию политического участия населения, в особенности молодого поколения, что в условиях многонационального состава страны обращает внимание на необходимость учета специфики процессов и механизмов политической идентификации и политической социализации молодежи. Политическая социализация обеспечивает процесс воспроизводства политической системы и интеграцию молодежи в политику, обеспечивая вертикальную и горизонтальную идентификацию. Существующие различные методологические подходы обеспечивают возможность всестороннего анализа этого процесса. Включение в методологию исследования культурно-антропологического и социально-психологического подходов позволяет изучить национальные и этнические особенности механизмов политической социализации молодежи. Системный подход позволяет рассмотреть молодежь в качестве объекта социализации не изолированно, а в их взаимосвязи, в системе с другими. Культурологический подход обусловлен объективной связью молодого человека с культурой как определенной системой ценностей. Антропологический подход – это системное использование всех наук о человеке и их учет при реализации государственной политики, в том числе и в отношении молодого поколения.

В рамках контекста исследования особое внимание уделено проблеме политической идентичности молодежи Республики Саха (Якутия) как одной из составляющих ее политической социализации. Политическая идентичность как элемент политического сознания позволяет молодежи сопоставить себя с обществом в целом, сформировать свое отношение к политическим событиям и процессам, принимаемым политическим решениям, участвовать в происходящих в стране политических процессах, и именно поэтому она может характеризоваться неустойчивостью, изменчивостью и подвижностью.

Эмпирическую базу работы составляют некоторые результаты исследования «Политические ценности молодежи Республики Саха (Якутия)», проведенного в рамках научного проекта РФФИ совместно с Академией Финляндии «Жить? Работать? Или уехать? Благополучие молодежи и жизнеспособность (пост)добывающих Арктических промышленных городов России и Финляндии». Основу исследования составила случайная выборка. В анкетировании приняло участие 500 обучающихся Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в возрасте от 17 до 26 лет. 58 % (290 человек) опрошенных составляют девушки, 42 % (210 человек) – юноши.

Одним из основных показателей политической идентичности является оценка молодежью своего места в системе политических отношений. Результаты исследования показали двоякое отношение молодежи к этому вопросу: 46 % опрошенной молодежи считают, что молодежь принимает активное участие в политической жизни современной России, при этом высока доля молодежи, считающих молодежь пассивной (31 %) и выражающей пассивное отношение к политике (23 %). Данная картина подтверждается низкой заинтересованностью молодых людей в происходящих политических событиях в России (66 %), что показывает невысокую степень ее политической зрелости и готовности к общественным переменам. По гендерному признаку отношение к

политическим событиям распределяется следующим образом. Девушки более активно интересуются политическими проблемами в России (74 %), чем юноши (30 %). Таким образом, интерес молодежи к политике носит поверхностный характер и не являет собой какую-то постоянную величину, а меняется в зависимости от происходящих в стране политических процессов, например грядущих выборов общенационального или регионального уровней и т. д.

Одним из ключевых показателей политической идентичности является вовлеченность молодежи в политическую деятельность. По данным исследований по региональным и муниципальным выборам на территории РС (Я) электоральная активность молодежи ниже, чем на федеральных выборах [11]. Поэтому в контексте исследования ставились вопросы о принятии ответственности молодежью за участие в избирательном процессе, о ее мотивах, убеждениях и т. д., выработке определенных механизмов, способствующих повышению ее электоральной активности. Почти половина опрошенных представителей молодежи (48 %) позиционирует себя человеком, имеющим активную гражданскую позицию, которая проявляется в участии в выборах и референдумах (51), митингах и акциях протеста (24), в деятельности политических партий, общественных организаций и движений (54 %). Активное участие в выборах принимают 58 % опрошенных студентов, 14 % выполняет свой гражданский долг только иногда, в зависимости от обстоятельств. По мнению молодежи, возрастная группа 24–27 лет проявляет наибольшую активность в политической деятельности среди остальных возрастных когорт данной социальной группы (35 %). В целом молодежь принимает участие в политической жизни в той степени, которая несоизмерима с ее ролью в общественной системе общества. Это объясняется прежде всего возрастными особенностями процесса социализации молодежи. Но следует подчеркнуть, участие молодежи на выборах может носить нерегулярный характер и быть искусственно стимулировано многими факторами, которые не имеют никакого отношения к формированию политической культуры в целом.

Материалы исследования свидетельствуют о низкой готовности молодежи поддержать деятельность какой-либо политической партии. Партия «Единая Россия» остается самой популярной политической партией среди молодежи (ее отметили 36 % опрошенных). Ее популярность можно объяснить целенаправленной и систематической работой среди молодежи. Высок процент респондентов, не поддерживающих никакую политическую партию (35 %). Среди основных причин молодые люди указывают следующие: «не разделяю их точку зрения» (28 %), «не доверяю их словам» (18 %), «не привлекают их политические убеждения» (12 %). Таким образом, результаты исследования подтверждают слабую вовлеченность молодежи в деятельность каких-либо политических партий, которая означает, что партийная идентификация в молодежной среде осуществляется на познавательном уровне, а не на поведенческом (т. е. в виде участия или членства в партии).

Желание принимать участие в политических процессах тесно связано с доверием как к общественным, так и к государственным институтам. Можно также отметить взаимосвязь между доверием и демократией, так как оно является одним из индикаторов развития государства. Среди институтов власти у опрошенной молодежи большим доверием пользуется институт президентства (27 %). Примерно одинаков процент доверия молодежи к органам государственной власти регионального и федерального уровней (33 и 36 % соответственно). Самым высоким оказывается доверие к самому себе, семье, друзьям, что говорит об отдаленности молодежи от государства и общества, о ее идентификации только со своей микросредой. Вместе с тем высокое доверие большинства опрошенных к самим себе является показателем их готовности брать на себя ответственность только за свою жизнь.

Одним из необходимых условий становления человека как гражданина своей страны и показателей политической идентичности является понятие патриотизма. В системе ценностей молодежи патриотизм занимает одно из первых мест наряду с семьей, воспитанием детей, здоровьем, материальным благополучием. В понятие «патриот России» молодые люди вкладывают прежде всего любовь к Родине (78 %), гордость за страну (60), знание истории и культуры страны (43 %). 65 % респондентов довольны своей принадлежностью к РФ, 21 % ответили отрицательно, 5 % затруднились с ответом, 4 % не задумывались над этим вопросом. Для молодежи такие качества, как патриотизм, чувство долга, стремление к справедливости, чувство ответственности, трудолюбие, являются определяющими признаками гражданственности.

В ходе исследования выявилась неустойчивая позиция молодежи в отношении к собственной миграции. Так, 24 % молодежи планируют в будущем покинуть пределы республики, 14 % мечтают покинуть навсегда Россию, 15 % связывают свое будущее с родным селом/городом, 34 % респондентов находятся в состоянии выбора. По мнению молодежи, за пределами страны существуют более благоприятные возможности для получения образования в престижных учебных заведениях, профессионального роста и построения карьеры, привлекает также нахождение в другой социокультурной среде. Данное явление связано с особенностями, характерными только для молодежи, такими как мобильность, сверхоптимистичные жизненные планы, неадекватная оценка реальных жизненных ситуаций, собственных желаний и возможностей. Таким образом, идентификация молодежи с государством является для многих крайне сложной, что создает опасность маргинализации в масштабе всей страны.

В условиях многонационального государства вопросы межнациональных отношений являются наиболее актуальными для молодежи, так как именно в этот возрастной период человек проходит активную политическую социализацию. Результаты исследования показывают высокий уровень толерантности молодежи республики. По мнению большинства респондентов, взаимодействие между представителями различных национальностей приводит к появлению новых возможностей (25 %) и взаимному культурному обогащению (44 %). Такие эмоции, как интерес (36 %), уважение (26), безразличие (27 %), являются преобладающими по отношению к представителям других национальностей. В качестве основных «барьеров», разделяющих людей разной национальности, молодые люди указывали язык, традиции, образ жизни (69 %), стереотипы и предрассудки (33), религию (33 %).

Таким образом, национально-культурные факторы являются значимыми в развитии современного российского федерализма. Одним из факторов успешного развития федерализма является формирование федералистской политической культуры, что предполагает изучение политической идентичности. Итак, мы приходим к выводу, что политическая идентичность как часть политической социализации в большей мере отвечает настроениям и чувствам молодых людей. Она определяет своеобразный стиль жизни и образ мышления молодых людей в политической сфере. У молодых людей есть огромное желание быть успешными и добиваться успехов, но адекватных к этой цели ясных социальных и политических ориентиров нет. Большинство молодежи позиционирует себя как личность со своими взглядами и убеждениями и настроено на то, чтобы общество признало особую роль молодого поколения. При этом молодежь ориентирована на государственно-патерналистскую модель взаимоотношения с государством, ожидая помощи и поддержки со стороны государства. Изучение показателей политической идентичности молодежи может дать актуальную информацию, которая позволит провести мониторинг и диагностику социальной и политической ситуации, найти эффективные механизмы вовлечения молодежи в политическую жизнь страны.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-59-11001 Аф_Т «Жить? Работать? Или уехать? Благополучие молодежи и жизнеспособность (пост) добывающих Арктических промышленных городов России и Финляндии».
2. Elazar D.J. Exploring Federalism. Tuscaloosa ; L., 1987. 352 p.
3. Stepan A.C. Federalism and Democracy: Beyond the U.S. Model // Journal of Democracy. 1999. Vol. 10, no. 4. P. 19–34. <https://doi.org/10.1353/jod.1999.0072>.
4. Лейпхарт А. Со-общественная демократия // Полис. Политические исследования. 1992. № 2. С. 86–99.
5. Туровский Р. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М., 2013. С. 118–142.
6. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston, 1965. 379 p.
7. Hess R.D., Torney J.V. The Development of Political Attitudes in Children. N. Y., 1967. 288 p.
8. Чирун С.Н. Молодежная политика постсовременности: методология, процессы, технологии : монография. Томск, 2009. 275 с.
9. Петров Н.В. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб. ; М., 2003. С. 125–187.
10. Гельман В.Я., Попова Е.В. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Там же. С. 187–254.
11. Петров Ю.Д., Парфенова О.А. Студенческие партийные предпочтения как отражение молодежной политической культуры современной России (на примере Республики Саха (Якутия)) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 18–21. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.4.3>.

References:

- Almond, G & Verba, S 1965, *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*, Boston, 379 p.
- Chirun, SN 2009, *Youth Policy of Postmodernity: Methodology, Processes, Technology*, monograph, Tomsk, 275 p., (in Russian).
- Elazar, DJ 1987, *Exploring Federalism*, Tuscaloosa, London, 352 p.
- Gelman, VYa & Popova, EV 2003, 'Regional Political Elites and Strategies of Regional Identity in Modern Russia', *Tsentri i regional'nyye identichnosti v Rossii*, St. Petersburg, Moscow, pp. 187-254, (in Russian).
- Hess, RD & Torney, JV 1967, *The Development of Political Attitudes in Children*, New York, 288 p.
- Lijphart A 1992, 'Co-public Democracy', *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*, no. 2, pp. 86-99, (in Russian).
- Petrov, NV 2003, 'Development of Regional Identity in Modern Russia', in V Gelman & T Hopf (eds.), *Tsentri i regional'nyye identichnosti v Rossii*, St. Petersburg, Moscow, pp. 125-187, (in Russian).
- Petrov, YuD & Parfenova, OA 2017, 'Student Party Preferences as a Reflection of Youth Political Culture of Modern Russia (by Case Study of the Republic of Sakha (Yakutia))', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 4, pp. 18-21. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.4.3>.
- Stepan, AC 1999, 'Federalism and Democracy: Beyond the U.S. Model', *Journal of Democracy*, vol. 10, no. 4, pp. 19-34. <https://doi.org/10.1353/jod.1999.0072>.
- Turovsky, R 2013, 'Russian Quasi-Federalism: State and Prospects', in A Ryabov, A Zakharov & O Zdravomyslova (eds.), *K novoy modeli rossiyskogo federalizma*, Moscow, pp. 118-142, (in Russian).